

Су Цзянь замер, едва услышав слово «возрождение», и на мгновение выпал из реальности, погрузившись в собственные мысли.

Бай Сигу отвел взгляд, опустил голову и принялся листать документы, давая остальным время тихо обсудить услышанное.

Спустя минуту Бай Сигу заговорил:

— Если говорить кратко, Кровавоокого призрака можно считать усовершенствованной версией паразита-кровопийцы. Это куда более опасное существо: оно не только питается кровью, но и способно через неё подчинять себе людей. Проблема в том, что наши возможности ограничены. В современном обществе духовных существ обнаруживают крайне редко, а тех, чьи повадки и степень угрозы изучены досконально — и того меньше...

Су Цзянь внимательно слушал, как вдруг в его голове что-то отозвалось.

[Хи-хи-хи, время пребывания торговца в полицейском участке превысило $24 \text{ часа} \times 4 + 192n$.

Получена награда: доступ к просмотру имен и подробных личных данных неразблокированных персонажей.

Ограничения: 1. Лица, чьи имена известны и с которыми предстоит встреча; 2. Лица, с которыми уже была встреча, но имена неизвестны.

Примечание: Торговля Временем позволяет контролировать тех, с кем торговец встретится в будущем, будьте спокойны.]

Су Цзянь: «?»

Перед внутренним взором всплыл синий экран с крупной надписью «Путеводитель по времени», напоминающей обложку книги. Су Цзянь мысленно попробовал перелистнуть страницу, и Путеводитель медленно открылся. Внутри оказался список — оглавление. Имена Су Цие и Бай Сигу были разблокированы, остальные же скрывались за серыми силуэтами с тремя маленькими вопросительными знаками.

Внезапно появилась поисковая строка. Подумав, Су Цзянь ввел имя Си Шэнь.

[Объект поиска: Си Шэнь

Пол: мужской

Возраст: 27 лет

Дата рождения: 7 апреля

Характер: зашифровано (не является близким контактом)

Должность: Духовный лекарь (специалист по идентификации паранормальных явлений и микроструктур веществ, аналог судмедэксперта в мире торговца)]

Это и есть «подробные сведения»? Просто объяснение должности?

Он решил поискать еще одного человека — Чэн Вэньюя, которого упоминал Бай Сигу.

[Объект поиска: Чэн Вэньюй

Пол: мужской

Возраст: 24 года

Дата рождения: 12 декабря

Характер: зашифровано (не является близким контактом)

Должность: Консультант (частный детектив, специалист по исследованию паранормальных существ)]

Ладно, с должностями понятно.

— Су Цзянь, выживший в третьем деле о массовой гибели, только что предоставил нам информацию, которая может стать важнейшей зацепкой, — Бай Сигу внезапно назвал его имя. Су Цзянь вздрогнул и пришел в себя. Бай Сигу продолжил: — На следующей странице документа вы видите две строки, которые преступник продиктовал Су Цзяню по телефону.

— Личность звонившего установить не удалось, так что эти две строки — наш единственный путь к следующему этапу.

Су Цзянь опустил взгляд на документ. Его собственные детские, неровные каракули, напечатанные на бумаге, выглядели глупо.

— Су Цзянь, игра только началась, почему же ты не хочешь играть?

— Игра еще не закончена, с чего вы взяли на себя смелость решать, что она завершилась?

Люди вокруг снова зашептались.

— Если под игрой подразумеваются наши дела о массовой гибели, то смысл лишь один: преступления продолжают, просто мы не получаем вестей и не знаем об этом. К тому же, у нас нет сил прочесывать каждый город, — сказал Бай Сигу. — Есть идеи?

— Командир, мне кажется, игра — это не обязательно сами убийства, — подал голос полицейский с длинноватыми волосами и толстыми очками на переносице. Он выглядел

интеллигентно, но шрам в углу глаза несколько портил впечатление. В голове Су Цзяня всплыла информация: это Дун Мин.

Бай Сигу кивнул, призывая продолжать.

Дун Мин пояснил:

— То есть, я не отрицаю, что это относится к убийствам, но, возможно, смысл глубже. Это похоже на игру слов.

— Игру слов? — Бай Сигу приподнял бровь.

Су Цзянь: «?!»

Черт возьми, они что, всерьез решили искать тут игру слов? Но если не цепляться к словам, то о чем еще думать?

— Да. Если разбить фразы по запятым, кроме имени Су Цзяня, останется четыре предложения. Два утверждения — игра только началась и игра не закончена — по сути, об одном и том же, но одно использует слово начало, а другое — конец. Два вопроса — почему ты не хочешь играть и с чего вы взяли, что она завершилась — тоже кажутся идентичными по смыслу, — Дун Мин поправил сползшие очки, сохраняя серьезное выражение лица, хотя в уголках его губ играла странная усмешка.

Су Цзянь слушал этот анализ, чувствуя, как мозг начинает плавиться.

— Если игра — это убийства, то они просто подчеркивают, что всё продолжается. Но если это игра слов, то ключевое различие в утверждениях — начало и конец, а в вопросах — слова играть и завершить, которые звучат похоже, но пишутся иначе. Не спрашивайте, как я это понял, это интуиция.

Все промолчали.

— А? — Су Цзянь не сдержался. В тишине его возглас прозвучал слишком громко, и все обернулись к нему с тем же выражением недоумения.

Бай Сигу не изменился в лице. Он просто вытащил из папки карту и разложил её на столе.

Дун Мин, увидев карту, усмехнулся:

— Не зря вы наш командир.

Су Цзянь: «???»

Бай Сигу:

— Продолжай.

Дун Мин взял деревянную указку:

— Если логика игры слов верна, то самое важное — это слова играть и завершить. Посмотрите на карту.

Он начал водить указкой:

— Цзинчэн — крупный процветающий город. Район Цзинхуа — центр развития. Вот здесь, — он указал на темно-зеленую точку, — район Цзинхуа. В 170 километрах к северо-востоку находится жилой комплекс Цяньтун в Наньчэне — место первого преступления.

Все вытаращили глаза, не понимая, к чему он клонит. В разговор вмешалась сорокалетняя женщина с приятным лицом и властной осанкой — Ци Хуа, как подсказал Путеводитель.

— Ты хочешь с помощью игры слов вычислить места следующих преступлений?

— Именно, — улыбнулся Дун Мин. — Здесь, в 90 километрах к северу от Цзинхуа — жилой комплекс Чжунсин, место второго преступления. А в восьми километрах к северо-востоку — наш полицейский участок.

— И какое отношение участок имеет к... — начал было один полицейский, но Дун Мин бросил на него взгляд, и тот поспешно умолк.

Су Цзянь наблюдал за этим с немим вопросом на лице.

— Третье преступление, Фансянюань, находится на юго-востоке от Цзинхуа. Все эти точки расположены хаотично, но, — Дун Мин взял маркер и провел две линии, — если их соединить, получится рисунок.

Одна линия была прямой, соединяющей Чжунсин и Цяньтун. Вторая, соединяющая участок и центр Цзинхуа, вышла дугообразной.

Все присутствующие были в замешательстве, и лишь Бай Сигу смотрел на Дун Мина с невозмутимым спокойствием.

Дун Мин закончил рисовать и посмотрел на командира:

— Командир, вы понимаете, что я имею в виду?

Бай Сигу улыбнулся в ответ и едва заметно кивнул. Су Цзянь был в недоумении: что за странная атмосфера между ними? В какие игры они играют? Стоило ему взглянуть на Дун Мина, как он вздрогнул: тот улыбался, но лицо его словно потемнело.

Дун Мин отвел взгляд, усмехнулся и пододвинул маркер Бай Сигу:

— Может, вы продолжите, командир?

Су Цзянь: «...Ну и тип».

Все смотрели на Бай Сигу, некоторые — с нескрываемым любопытством, предвкушая шоу.

— Почему Дун Мин вечно лезет на рожон? Они же одного возраста...

— Говорят, они еще в университете были заклятыми врагами...

— Как думаешь, командир понимает, что он рисует?

Су Цзянь прислушивался к шепоткам. Бай Сигу выглядел серьезным и надежным, Дун Мин — дерзким и вызывающим. Наконец, Су Цзянь пришел к выводу, что они вовсе не выглядят как люди одного возраста.

Он снова посмотрел на карту. Две линии, какие-то каракули... Он боялся, что Бай Сигу кивнул просто чтобы не ударить в грязь лицом перед подчиненными.

Бай Сигу убрал улыбку, и в комнате снова повисло напряжение. Даже Дун Мин невольно затаил дыхание.

Бай Сигу не тронул маркер, а просто сказал:

— Если это действительно игра слов, то твой анализ, Дун Мин, весьма неплох. Ты выделил два важных фактора: начало-конец и омофоны. Не зря ты был лучшим выпускником Полицейского университета Цзинхуа.

Бай Сигу взял карандаш и добавил несколько штрихов на карту.

— О! Это же иероглиф «десять тысяч»! — воскликнул кто-то.

Действительно, после нескольких линий карта стала напоминать этот иероглиф. Су Цзянь завороченно смотрел на рисунок.

— Именно это ты имел в виду? — Бай Сигу постучал карандашом по бумаге. — А маркеры у нас для чего? Дун Мин.

Су Цзянь поморщился. Эти двое высокоинтеллектуальных снобов продолжали провоцировать друг друга, накаляя обстановку до предела.

Дун Мин долго молчал. Бай Сигу откинулся на спинку стула и подбросил маркер в сторону Дун Мина. Тот поймал его на лету, убрал в карман и, улыбнувшись, произнес:

— Прошу прощения, командир. Недосмотрел. Продолжайте.

Бай Сигу отмахнулся:

— Идея Дун Мина интересна. Вы согласны?

— Согласна, — отозвалась Ци Хуа. — Раз информации мало, это единственный путь.

— Согласен, — добавил Шао Ган. — Фраза «с чего вы взяли на себя смелость решать, что она завершилась» звучит неестественно. Это явно намек.

Бай Сигу кивнул и посмотрел на Су Цзяня:

— А ты что думаешь?

— А? — Су Цзянь поднял голову. — Я... я в геометрии не силен, не совсем понял, к чему мы пришли.

Бай Сигу пронзительно смотрел на него. Су Цзянь попытался отвести взгляд, но не вышло. Пришлось почесать затылок и неловко кашлянуть.

— Ничего, — мягко сказал Бай Сигу. — Зацепок мало, и в них слишком много неопределенности. Мы исходим из того, что это игра слов. Начало и конец, иероглиф «десять тысяч»... Это лишь способ найти логику там, где её нет. Мы просто ищем выход из тупика.

Су Цзянь кивнул, делая вид, что всё понял.

После бесконечного забытья Ши Юй резко сел на кровати.

Он жадно глотал воздух, чувствуя, как дрожит грудь. Смятение, непонимание — всё смешалось в голове. Где он?

Он осмотрелся. Одинокое общежитие? Даже если его спасли, он должен быть в больнице. А его тело... почему на нем нет ни царапины?

Его взгляд упал на зеркало у кровати. В отражении был незнакомый парень лет семнадцати-восемнадцати, очень красивый. Но это был не он! Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, уже работавшим. А это — школьник.

Это изменение повергло его в шок. Неужели это была операция? Нет, это уже магия. Он стал совершенно другим человеком. Неужели он попал в другой мир?

Помимо зеркала, на тумбочке лежали три книги. Ши Юй взял их, и названия заставили его замолчать.

«Руководство по уходу за зверями для начинающих»

«Уход за питомцами после родов»

«Руководство по оценке инопланетных девушек с ушками зверя»

Ши Юй: «???»

Первые две книги еще ладно, но третья?!

— Кхм.

Ши Юй собрался с силами и протянул руку к третьей книге, как вдруг его пронзила острая боль в голове. Огромный поток чужих воспоминаний хлынул в его сознание, словно лавина.

<http://bllate.org/book/18680/1805062>